

УВЕРТЮРА СЧАСТЬЯ

Анатолий Иванович КОЧЕРГА,
народный артист СССР, солист
Академического театра оперы и
балета Украинской ССР,
кандидат в депутаты Верховного
Совета СССР, отвечает
на вопросы нашей анкеты

Отчий дом, родная земля... Поэты, писатели нашли немало красивых, емких и точных слов, которые раскрывают эти понятия. И все же, при всей схожести любви нашей к Родине, у каждого из нас есть что-то личное, неповторимое в отношении к ней.

...Был месяц май, когда в цветущем Мадриде открылись гастроли Киевского театра оперы и балета. В то время Советский Союз только-только восстановил дипломатические отношения с Испанией. Эхо злобных лет фашистской диктатуры еще давало о себе знать даже на проходивших спектаклях: нет-нет да появлялись в зале люди со свастикой на рукаве или в петлице пиджака.

И вот как-то в антракте за кулисы робко прошли двое — солидный мужчина и его сын-подросток. Мальчик, по-видимому, учился музыке. Он свободно изъяснялся музыкальными терминами и восторгался спектаклем. Один из наших артистов спросил, кем он собирается стать, когда вырастет.

— Хочу быть русским... — с детской непосредственностью ответил юный музыкант.

Я рассказал об этом эпизоде на золотой свадьбе моих родителей. Чествовали их в поселке Погребище, что на Винничине. За длинным столом, покрытым вышитыми украинскими рушниками, сидели гости-односельчане — те, кто всю свою жизнь растил здесь хлеб. Тонкие фужеры тонули в больших мозолистых ладонях. Глянул я на их руки и замолчал на полуслове, пораженный пришедшей мыслью: сколько же сил затратили эти руки, чтобы могучим стало наше Отечество, чтобы даже дети других стран восторгались им.

Не раз приходилось слышать от коллег и знакомых, что вдали от Родины воспринимаешь родную сторону по-иному, там она еще желаннее. Ностальгия по Родине — не выдумка, это правда. Помнится, когда несколько месяцев стажировался в миланском театре «Ла Скала», то под конец учебы попросту места себе не находил от этой самой ностальгии. И воздух, и небо — все, казалось, было не то. Не родное.

А вернулся домой, успокоился. Понял, еще раз пережил те ощущения, но по-иному. За тягой к отчужденности, оказывающейся, нечто большее, чем просто крыша над головой для тебя и близких. Это еще и возможность жить достойно, радостно, быть самим собой.

...Вырос я в селе. И, как все односельчане, навсегда запомнил два запаха: вспаханной земли и пропитанной потом одежды тех, кто растит на ней хлеб. Уже

1

Отчий дом. Отечество. С какими чувствами и представлениями связываете вы эти понятия? Вспомните, когда, при каких обстоятельствах вы впервые по-настоящему осознали себя гражданином огромной нашей Страны Советов?

2

Кем мечтали вы стать в юности? Вышло ли так, как мечталось? Кого бы могли вы назвать первым учителем в жизни?

3

Говорят: каждый должен найти свое место в жизни. Что вкладываете вы в это понятие? Считаете ли, что полностью использовали свои возможности?

4

Жизненная позиция. Что, на ваш взгляд, главное в ней? Случались ли на вашем жизненном пути конфликтные ситуации? Приходилось ли о чем-либо сожалеть?

5

Может ли современный быть несовершенным? Что вам особенно нравится или не нравится в людях? Ваше представление о красоте человеческой?

6

Верите ли вы в счастливый случай?

там, в деревне, труд и жизнь в моем представлении как бы слились воедино, стали каждодневным естественным сельским бытием.

В его повседневности нас, подростков, учили понимать, «что такое хорошо, и что — плохо», преподавались первые уроки добра, азы великой премудрости человеческого общения.

Сельские мальчишки и по сей день «страдают» одной общей болезнью — техникой. Все, что движется, грохочет, пытит, вызывает у них живой неподдельный интерес. Механизатор — первая фигура на селе. И каждый из нас был готов отправиться за тридевять

земель, чтобы принести трактористу нужную деталь, а потом, млея от счастья и гордости, проехать вместе с ним по деревенской улице.

Сегодня все это — воспоминания о прошлом. А в дни юности я не представлял себе дальнейшей жизни без техники, без машин. Чтобы осуществить задуманное, поехал во Львов поступать в политехнический институт. Сдал все экзамены, но для полного счастья не хватило одного балла...

— Иди работать, сынку, иначе мечта твоя не сбывается, — сказал тогда отец.

Слова эти запомнились на всю жизнь. Стал машинистом на электростанции (благо в школе получил уже рабочую специальность). Через год вновь решил сдавать в институт. Наверное, и добился бы своего, если бы не «семейный заговор», организатором и главным участником которого была... мама. Осуществляла она его долгие четыре года. Без тени нажима, будто все складывалось само собой.

В седьмом классе мной почему-то заинтересовался учитель музыки, и довольно скоро я освоил игру на аккордеоне. Чуть позже я опять же «случайно» привлек внимание учителя пения, и спустя некоторое время уже выступал то в хоре, то со школьным ансамблем. Хор у нас был прекрасный. Концертировали часто, и не только на школьной сцене. Руководил хором Иван Архипович Корнейчук, которого считаю своим первым учителем музыки. Он открыл мне главную истину: песня — это музыка сердца народного, которой можно передать любые движения человеческой души. Она затронет чувства каждого, если певец вложит в нее частичку своего сердца и большой труд.

Незаметно пролетел год. За месяц до экзаменов в институт отец поехал по делам в Винницу. Взял и меня с собой. Пока он занимался своими делами в управлении сельского хозяйства, я, по совету мамы, решил разузнать, что собой представляет местное музыкальное училище: кого туда принимают, каких специалистов готовят. Отнесся к этому, по правде говоря, весьма несерьезно. Дальше было вот что. Уступив через несколько дней увещаниям родных и согласившись прослушаться у преподавателей училища, пишу заявление о приеме на вокальное отделение, которого, как потом выяснилось, здесь вообще не было. Экзамены сдаю легко. На сердце радостно, как после хорошей репетиции для поступления в политехнический.

Тут и случилось самое непредвиденное: во-первых, меня в училище приняли, причем... на дирижерско-хоровое отделение. Во-вторых, с поступлением в институт решил я сам пока подождать. Дальше в биографии идет череда событий, которые ни по гороскопу, ни даже на кофейной гуще предугадать было невозможно. Со второго курса училища меня приняли в Киевскую консерваторию. Через три года (это я хорошо запомнил, потому что как раз тогда перенес тяжелый бронхит) удалось стать победителем крупного всесоюзного конкурса вокалистов. А за год до окончания консерватории пригласили в Киевский оперный театр. Затем стажировка в «Ла Скала»...

Найти свое любимое дело — задача сложная для любого человека. В сфере искусства — особенно. Здесь все подвижно, изменчиво. Прочтен только талант. Но при двух условиях: если он служит благородной цели и подкреплен энергией постоянного, до седьмого пота черного труда. Тогда у художника есть рост и он в конце концов достигает тех вершин, где искусство способно творить чудеса.

Лишний раз довелось убедиться в этом во время одной из гастрольных поездок киевской оперы за рубеж. После очередного спектакля к нам в гостиницу приехал советский посол. Поздравляя с успехом, сказал: вы даже не представляете, как нам сейчас помогли, — то, над чем мы бились месяцы, удалось решить в двух антрактах. Завязать нужные политические контакты, договориться об экономических связях, даже найти участок для здания посольства...

Ощущение важности своего труда, полезности его — главный двигатель искусства. Да и не только искусства. Сознание того, что нужен людям, что приносишь им пользу, радость, — все это и означает, что человек нашел свое место, что живет он достойно.

Конечно, отстаивать собственные принципы порой бывает нелегко. Здесь многое зависит от характера, воспитания, культуры. Это, если хотите, слагаемые жизненной позиции. Быть самим собой каждый день так же трудно, как, скажем, быть одновременно добрым и добреньким, принципиальным и бесхребетным, простым и простеньким. Жизненная позиция — вот что определяет лицо каждого из нас. Оно будет прекрасным, если нормой поведения станет справедливость, честность и принципиальность. Его черты оттолкунут, если за поступками скрывается ложь, корысть, несправедливость.

Не возьмусь судить о других сферах жизни, но в театральной, о которой слышишь порой бог весть что, действует очень простой закон: коли ты по-настоящему талантлив, не боишься труда, а характером принципиален — тебя обязательно заметят!

...Современности необходимы таланты. Собственно говоря, спрос на них никогда не падает. И все же сейчас спрос на талант, на безошибочно выявленные, к месту приложенные способности особенно высок. Тот, кто нашел себя в труде, способен полностью реализовать свои возможности, — тот, и прежде всего тот, по-моему, достоин называться современным человеком. Остальное — мелочи, их можно исправить.

Да, найти место в жизни — дело не из легких. Одним в этом помогают близкие, другим — учителя, третьим — собственное терпение, четвертым — случай... Но есть тут и изначальный счет, так сказать, «увертюра счастья». Какой смысл вкладываю в свои слова — догадается каждый, если напомним, что мне, сельскому мальчишке, можно было стать и хлеборобом, и рабочим, и инженером, и артистом... В широте этого диапазона — соль нашей жизни.

Записал Сергей ЦИКОВА.

Просторы земли родной.

Фото Ю. Инякина и Ю. Лунькова.

КИЕВ.